

1941-1945

ПОДВИГ БЕССМЕРТЕН

В объективе – август 1943-го

Рассказ о том, как Белгород освобождали от фашистов

...После пятидесяти раскалённых огненных дней и ночей, после ожесточённых танковых схваток на обоянском направлении и авиационных – в белгородском небе, после величайшего в мировой истории сражения на Прохоровском поле наша армия перешла в решительное наступление. И первым городом, который предстояло освободить, был Белгород, превращённый врагом в «неприступную цитадель».

БЕЗУСПЕШНЫЕ КОНТРАТАКИ ВРАГА

В пять часов утра 3 августа 1943 года раздался сигнальный залп реактивных «катюш», и тотчас тысячи орудий ударили по врагу. В небе зарокотали моторы бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Над немецкими позициями поднялась сплошная стена чёрного дыма, огня и пыли. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны, воины 1243-го стрелкового полка майора Ф.С.Дзгоева и 1245-го полка подполковника А.Н.Калинина, прижимаясь к огневому валу, вслед за танками, рванулись в атаку.

За два дня были освобождены Вислое, Терновка, часть Шопина. Стрелки 305-й дивизии вышли к Оскочному. 89-я гвардейская стрелковая дивизия заняла Чёрную Поляну (теперь это Зелёная Поляна). 4 августа завязался бой за Ячнев Колодезь (теперь Ячнево). Подступы к этой деревне были оплетены тремя рядами колючей проволоки и заминированы. Траншеи полного профиля (более глубокие и хорошо защищённые), десятки дзотов, артиллерийские орудия и пулемёты...

На рассвете 5 августа полки подполковника А.Н. Калинина и майора А.Н.Парамошкина атаковали эти мощные позиции и после упорного боя ворвались в траншеи. Завязался рукопашный бой. Немцы дважды пытались контратаковать. Безуспешно! На подмогу подоспели 96-я танковая бригада и полк майора Дзгоева. Обойдя Ячнев Колодезь

справа, они стремительно прорвались южнее деревни на Обоянское шоссе.

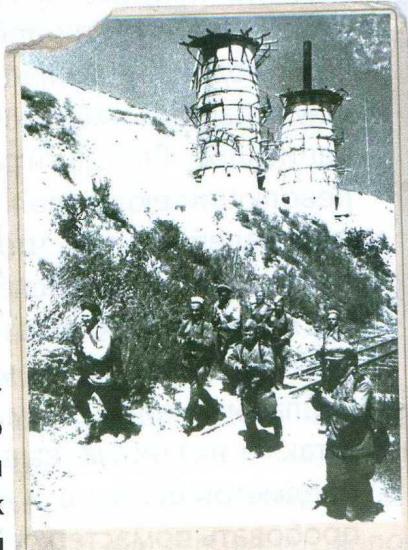
Падение Ячнева Колодезя позволило 305-й дивизии освободить Оскочное. Восточнее Ячнева Колодезя вдоль железной дороги быстро продвигались части 89-й дивизии. Начался штурм Белгорода. Подавив огневые точки, отбив несколько контратак на окраинах, стрелковые батальоны и батарея уроженца Белгорода Николая Ковтуна ворвались в город. Немцы продолжали цепляться за каждый дом, за каждую улицу. Они вели огонь с чердаков, из окон, из дзотов, сооружённых на перекрёстках...

Центр города был очищен от противника к 18 часам, но до позднего вечера шли кровопролитные бои с окружёнными, отчаянно сопротивлявшимися группами врага на окраинах – западнее шоссе у церкви, у пивзавода, райсовета...

ФРОНТОВЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Рядом с нашими воинами в наступающих частях в дни Курской битвы находились фронтовые фотокорреспонденты Галина Санько и Александр Егоров. Егоров был направлен в действующую армию с первых дней войны. А вот столичного репортёра Галину Санько на фронт – в пекло адской мужской работы – долго не пускали. И она, не оставляя журналистики, закончила курсы шофёров и сандружинниц и «вырвала»-таки у редактора военную командировку.

Объективы фотокамер Егорова и Санько запечатлели мгновения великого подвига наших воинов. Гвардейцы 89-й дивизии по склону меловой горы и прямо по старому

Воины 89-й стрелковой дивизии вступают в Белгород в районе мелового завода

железнодорожному полотну мимо башен-печей мелового завода устремились к Белгороду.

А это – взвод кавалеристов-разведчиков той же дивизии уже на пыльной пригородной улице

С юго-востока к Белгороду, ломая сопротивление противника, пробивались воины 7-й гвардейской армии. Им пришлось форсировать водную преграду – Северский Донец. Отыскать потайные тропы в густых камышовых зарослях и мелкий брод через реку помогли мальчишки из пригородного села Пески и Старого города.

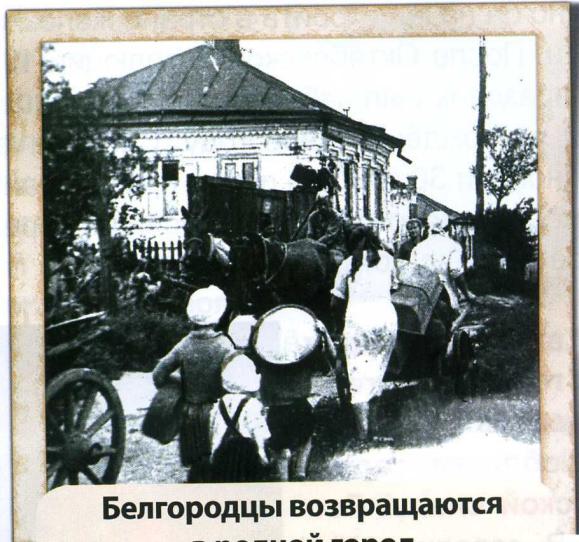
4 августа 1943 года, переправа через Северский Донец

И в только что освобождённом Белгороде вездесущие отчаянные пацаны рассказали солдатам освободителям о немецком офицере, укрывшемся в дальнем, густо заросшем кустарником и бурьяном овраге. «Фриц» в страхе забросил подальше свой мундир с железным крестом и нашивками, снял даже рубашку и сапоги. В таком плачевном виде его и извлекли «на свет божий» автоматчики. И провели по разрушенному, изувеченному городу.

5 августа 1943 года: пленного немца ведут по разрушенному городу

И ёщё один фотоснимок. Уже на следующий день после освобождения Белгорода в него – по разбитому шоссе, по просёлочным дорогам и прямо по полям стали возвращаться горожане, изгнанные врагами накануне сражения. Шли с мешками, узлами, с чемоданами, а то и с простой холщовой сумкой. У этих двух женщин сохранилась старенькая тележка с немудрящими домашними пожитками. И они тянули её вместе с детьми – мал мала меньше, спешили к своему дому.

Белгородцы возвращаются в родной город

Иссечённый осколками он, к счастью, сохранился. Стены женщины обмажут свежей глиной и побелят, оконные проёмы (стекла не было и в помине) заполнят литровыми и пол-литровыми банками. Банки – в развалинах консервного завода – соберут дети. И уже через месяц при тусклом свете от самодельного окошка будут решать школьные задачки и выполнять упражнения «по русскому» в самодельных тетрадках, сшитых из разрезанных на листы газет. Чистой бумаги в городе тоже ещё не было...

Но всё скоро доставят из «тыловых областей». В первую очередь привезут стройматериалы, инструмент, гвозди, цемент. Белгородцы быстро и сноровисто очистят улицы от битого кирпича, обгорелых досок, от множества осколков и неразорвавшихся снарядов и бомб, от патронных гильз всех калибров. И поднимут из руин, из пепла, возродят к полноцерной жизни наш родной и любимый, наш светлый и святой Белый город.

Борис ОСЫКОВ.
Фото военных корреспондентов
Галины САНЬКО и Александра ЕГОРОВА
(из архива Бориса Осыкова)